

Недостатки большого труда

1. Выдающееся событие литературной жизни

Завершено тридцатитомное собрание сочинений замечательнейшего русского писателя Алексея Максимовича Горького. Вышло в свет наиболее капитальное, наиболее значительное из всех существовавших до сих пор изданий его произведений, к тому же вышло огромным тиражом. Это — событие литературной жизни страны, настоящий праздник для всех любящих и читающих Горького, — а надо ли говорить, что таких в Советском Союзе и за рубежом миллионы.

Потребность в новом издании произведений Горького назрела уже давно. Последнее собрание его сочинений — в пятнадцать томах — начатое еще в 1939 году, затянулось до 1949 года. Тираж его был незначительный — всего 35 тысяч. Это издание не включало в себя ни публицистических, ни литературно-критических статей Горького, ни его писем. Между тем, в жизни писателя его публицистические выступления, его переписка занимали огромное место. Горькому принадлежит свыше тысячи двухсот статей, писем же было опубликовано — до 1949 года — около полутора тысяч, причем и это лишь небольшая часть эпистолярного наследия писателя, — в Архиве А. М. Горького хранится около восьми тысяч писем. Отсутствие избранных статей и писем было существенным недостатком пятнадцатитомного собрания сочинений.

Подготовка нового, тридцатитомного издания была поручена Институту мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР. И нужно прямо сказать: институт и его сотрудники с полным основанием могут гордиться этим изданием. Они проделали большую и плодотворную работу для того, чтобы советский читатель получил произведения Горького в подлинном виде. В новое издание впервые были введены публицистические и литературно-критические статьи, которые заняли пять томов; около тысячи двухсот писем, имеющих важное значение для

понимания идейно-творческого пути Горького, обнаружено в трех томах. И, наконец, в новое издание вошло около ста пятидесяти художественных произведений, в свое время напечатанных в журналах, газетах, но в собраниях сочинений до сих пор не включавшихся. Все это и привело к тому, что новое издание сочинений Горького, каждый том которого напечатан тиражом в 300 тысяч экземпляров, сделалось выдающимся событием нашей культурной жизни.

И все же приходится констатировать, что, несмотря на всю большую ценность нового собрания сочинений Горького, в нем имеются не только отдельные недочеты и оплошности, но и принципиальные ошибки. Такого рода ошибки допущены в композиции и в составе издания, а недочеты можно обнаружить в подготовке текста и в примечаниях к нему. В своей статье мы и коснемся недостатков основного раздела нового издания, то есть первых 22 томов, где напечатаны романы, повести, рассказы, очерки, пьесы, сценарии и воспоминания.

2. Принципы композиции

Существенные возражения прежде всего вызывает композиция этого основного раздела. Тут повторена та же ошибка, какая была допущена в издании произведений Чехова, вышедшем в 1930—1933 гг. под редакцией А. Луначарского и С. Балухатого. Все произведения Чехова — и те, которые он сам отобрал и включил в издание своих сочинений, и те, которые он категорически отказывался включать и потому никогда больше не трудился над ними, — были расположены в единой хронологической последовательности. Рядом с признанными шедеврами Чехова оказались напечатанными слабые вещи, незаконченные наброски — все то, что сам Чехов решительно отвергал.

В таком же едином хронологическом ряду даны в новом собрании сочинений Горького все его художественные произведения. Между тем сам Горький далеко не все из написанного им считал возможным перепечатывать. Уже для самого первого собрания своих сочинений (состоящего из трех томов, подготовленного к печати и

проредактированного им в 1898—1899 гг.) Горький из ста двадцати с лишним рассказов и повестей (не считая свыше девяти-

сот фельетонов, статей, очерков и рецензий), написанных и напечатанных на протяжении первых семи лет его литературной деятельности, отобрал всего тридцать произведений. И не только в отборе проявилась его высокая требовательность к себе, но и в том, что произведения эти он подверг тщательной редактуре и значительно поднял их художественную ценность. А к тому, что не было включено в первое издание, горьковское перо уже никогда не прикасалось, так как своей точки зрения он не изменил и ничего к этим тридцати вещам из ранних произведений не прибавил.

Разумеется, среди отвергнутых автором рассказов встречаются интересные замыслы, занимающие немаловажное место в творческой биографии Горького. Некоторые из них читатель найдет в новом издании. Но целесообразно ли произведения эти помещать рядом с теми, которые в позднейшие годы автор тщательно исправил и сам включил в собрание своих сочинений? Ведь чаще всего это качественно резко отличные друг от друга вещи.

Среди ранних произведений, впервые включенных в новое собрание сочинений, в первый том входит повесть «Горемыка Павел». Она представляет несомненный интерес. Однако Горький упорно не вводил повесть ни в одно из собраний своих сочинений. Вот что он писал об этом произведении в позднейшем письме: «В 93-м г. я много печатал рассказов — плохих — в «Волгаре», дрянненькой газете, которую именовали «Волдырем». Там была помещена даже повесть, которую редактор А. А. Дробыш-Дробышевский, человек не умный и сантиментальный, нелепо озаглавил «Горемыка Павел»... Названия — моего названия — «Горемыка Павла» не помню». А на вопрос, почему повесть не вошла в собрание сочинений, Горький ответил другому корреспонденту: «Горемыка Павел» вещь действительно очень плохая, писал я ее с голода и «на спех». Затем ее портили в две руки: редактор «Волгаря» А. А. Дробыш-Дробышевский, человек сухой, самолюбивый и упрямый, вычеркнул из повести фигуру повара, которая проходила с начала повести до конца, а затем черкал цензор. Включать эту вещь в мои книги —

нет смысла». (Цитируя это письмо Горького в примечаниях к повести, составители нового издания почему-то опустили первую и последнюю фразы, хотя документ в полном виде был опубликован дважды).

Интересна и история очерка «Финоген Ильич». Когда этот очерк печатался в «Журнале для всех» (в 1899 г.), Горький уже заканчивал подготовку к печати 3-го тома собрания своих сочинений. Первоначально он и решил включить очерк в этот том и послал его издателю. Но через несколько недель передумал и написал ему: «Я бракую «Финогена». Это лишнее, выкиньте его. В нем ни вкуса, ни цвета, ни запаха». И до конца дней своих Горький уже не изменил отношения к «Финогену Ильичу» — никогда его не исправлял, никогда не переиздавал.

Не было бы правильнее и изувеченную повесть «Горемыка Павел» и очерк «Финоген Ильич» поместить в специальный раздел, озаглавленный «Произведения, не включенные Горьким в собрание сочинений», а не печатать их рядом с такими завершенными произведениями, как «Старуха Изергиль», «Челкаш», «Мальва», которые давно уже приобрели славу классических. В каждый том следовало ввести этот раздел. Ведь в некоторых томах таких произведений изрядное количество. Так, в 1-м томе наряду с одиннадцатью произведениями, входившими в прижизненные собрания сочинений, помещены тринадцать, никогда в собрания не включавшиеся. И все это вперемешку. Во 2-м томе это соотношение еще более разительное: напечатаны всего девять вещей, которые Горький отредактировал для собрания сочинений, и сорок четыре, которые он никогда в собрание сочинений вводить не имел намерения! К чему приводит порой решение давать в одном ряду все печатаемые в новом издании художественные произведения Горького, можно видеть на следующем примере. В 14-м томе помещены два очерка: «В театре и цирке» и «Театральное». Оба очерка в свое время были напечатаны в газетах, как отрывки из еще не оконченной тогда повести «В людях». Но ни один из них в окончательную редакцию повести не вошел. Отмечая это в примечаниях к первому очерку, составители нового собрания сочинений, однако, указывают: «В настоящем издании он публикуется как самостоятельное произведение». Самостоятельно напечатан и второй очерк. Между тем оба они целыми абзацами повторяют друг друга и по существу явля-

ются отвергнутыми фрагментами повести «В людях», то есть всего лишь литературными заготовками. На наш взгляд, указанные очерки, точнее фрагменты к повести «В людях», следовало печатать не в 14-м томе, а в 13-м, где помещена повесть, и то в примечаниях, а вовсе не рядом с произведениями, ставшими классическими образцами горьковской прозы. Ведь речь идет о собрании сочинений художника слова, признанного мастера стиля, языка, композиции. Издание это предназначается для самого широкого читателя не только нашей страны, но и за рубежом. Оно послужит, конечно, прямым источником для многих изданий сочинений Горького на иностранных языках.

3. Состав издания

Несомненный недостаток нового издания — отсутствие в нем некоторых значительных произведений Горького, которые сам писатель включал в свои собрания неизменно. Так, например, в новое издание не вошел мемуарный очерк «Леонид Андреев» — яркое произведение зрелых лет творческой деятельности Горького.

Воспоминания об Андрееве — это не просто отклик на смерть писателя, в литературной судьбе которого Горький принимал когда-то деятельное участие, а подробный рассказ о человеке, которого Горький характеризовал как «очень близкого» ему в течение десяти лет, «единственного друга в среде литераторов», это рассказ о борьбе, которую вел Горький, чтобы направить творчество Андреева на путь служения прогрессу. Великую роль Горького, как наставника, вдохновителя и руководителя передовых литературных сил России, понимал и Андреев. Недаром в одном из позднейших писем, адресованных Алексею Максимовичу, он утверждал: «Другого человека, писателя, который мог бы привести молодую литературу к революционному единству — кроме тебя, я не вижу». Андреев имел все основания писать Горькому в том же письме: «Мне всегда казалось, что наша вражда или дружба не есть только наше личное дело...». Вот почему большой интерес представляют собой воспоминания Горького, в которых объяснена сущность «личного» конфликта, «разрушившего десятилетнюю дружбу» (из предисловия Горького к изданию романа «Сашка Жегулев» на английском языке в 1925 году). Конфликт этот по существу не являлся личным: он был вызван

постепенным отказом Андреева от тех прогрессивных идей, которые были свойственны его ранним произведениям.

В мемуарном наследии Горького воспоминания о Леониде Андрееве занимают видное место. Написаны они были в 1919 году и впервые напечатаны в «Книге о Леониде Андрееве», вышедшей по инициативе Горького. Впоследствии воспоминания не раз переиздавались Горьким и всегда включались им во все собрания сочинений. О том, как сам Горький относился к этому своему произведению, можно заключить из следующего факта. В 1934 году писателю был представлен план двухтомного собрания избранных произведений, куда было намечено включить мемуарный очерк «Леонид Красия». Горький зачеркнул в плане фамилию «Красия», оставил только имя «Леонид», а обложку приписал: «А не лучше-ли Андреев». И действительно, «Леонид Андреев» был включен в двухтомник. И так, даже отбирая, то, чем он особенно дорожил, Горький назвал это свое произведение. А в новом тридцатитомном собрании сочинений, где нашли себе место многие черновые, незаконченные фрагменты воспоминаний, превосходный мемуарный очерк «Леонид Андреев» отсутствует.

Непонятно, почему в цикле «Заметки из дневника. Воспоминания» не оказалось трех «заметок» — «Смешное», «Герой» и «Мечта», неизменно включавшихся во все прижизненные и посмертные собрания сочинений. Напечатаны они, в частности, и в предыдущем издании, в его 10-м томе, вышедшем в 1947 году. А в появившемся через четыре года 15-м томе нового издания можно прочитать лишь 28 «Заметок», вместо 31, отобранных самим Горьким. В этом случае следовало хотя бы указать в примечаниях, что цикл объединяет 31 «Заметку» и что три из них по каким-то причинам не воспроизводятся.

Существуют еще две «Заметки» того же цикла, напечатанные Горьким в 1923 году в журнале «Беседа», но в собрания сочинений им не включившиеся. В 10-м томе предыдущего издания они приведены в примечаниях, в новом же издании даже ни единым словом не упомянуты.

Ничем не оправдано отсутствие очерка «Из воспоминаний», написанного в 1922 году и тогда же напечатанного Горьким в газете «Накануне». Здесь повествуется об одной любопытной встрече писателя в 1891 году во время его странствий по юг